

DOI: 10.31857/S032150750010855-2

СОЧЕТАНИЕ КОНФУЦИАНСТВА И ЛЕГИЗМА КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

© 2020 А. КУЛИКОВ, А. ТЛУКАШАОВА

КУЛИКОВ Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, н.с. Института востоковедения РАН; доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета при Правительстве РФ (bilis@inbox.ru)

ТЛУКАШАОВА Асият Артуровна, студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ (asiyat1333tluk@gmail.com)

Резюме. В статье анализируется взаимодействие и сочетание основополагающих доктрин китайской цивилизации - конфуцианства и легизма. Изучается роль и значение этих учений в экономическом и социальном развитии Китая. Авторами разработана схема иерархии взаимоотношений в китайском обществе с учётом конфуцианских и легистских принципов государственного устройства. В заключении статьи подчеркивается особенность использования сочетания обеих доктрин в жизни общества для поддержания его социально-политической и экономической стабильности.

Ключевые слова: конфуцианство, легизм, социально-экономическое развитие Китая

COMBINATION OF CONFUCIANISM AND LEGALISM AS THE BASIS OF CHINA'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Andrey M. KULIKOV, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation (bilis@inbox.ru)

Asiyat A. TLUKASHAOVA, student, Financial University under the Government of the Russian Federation (asiyat1333tluk@gmail.com)

Abstract. This article analyses the interaction and combination of the fundamental doctrines of Chinese civilization - Confucianism and Legalism. Their role and importance in the process of China's economic and social development are studied.

The appearance of different philosophical teachings during the Spring and Autumn (722-481 BC) and Warring States (V c. - 221 BC) periods has given the ground for further growth and prosperity of Chinese Civilization. During these times there has been a process of formation of private ownership on land, the development of private crafts, trade, and the growth of cities. The inhabitants of the Middle Kingdom were gradually moving away from family and patronymic ties, becoming more and more independent. The State, trying to strengthen its power, turned to the wise philosophers who were expected to help with the introduction of new policies and rules.

Confucianism inclined that the society is governed by the complex of rituals and traditions and submits to the will of Heaven. Whilst in the legalist concept, the law is the basis of the State and is used as a main instrument of governance, rituals and traditions do not have great power. If from the very beginning of their existence doctrines were opposed to each other, then during the Han dynasty (206-220 BC) there has been developed a synthesis of Confucianism and Legalism.

This synthesis organically combines the Confucianist structuring of the society and Legalist approach to its regulation and management. Authors have developed a diagram of the hierarchy of relations in the Chinese society, taking into account both Confucian and Legalistic principles of government. The article concludes by emphasizing the role of both doctrines in the maintaining of China's socio-political and economic stability.

Keywords: Confucianism, Legalism, China's socio-economic development

Чтобы проанализировать взаимодействие и соотношение таких основополагающих доктрин китайской культуры, как конфуцианство (кит. *жу-сюэ*) и легизм (*фа-цзя*), их роль в последовательном развитии китайского общества и экономики, необходимо проследить их зарождение и построить схему социальных взаимоотношений китайского социума. Затем мы обратимся к работам китайских и отечественных экономистов и политологов для того, чтобы оценить роль конфуцианства и легизма на современном этапе истории китайской цивилизации.

Возникновение и развитие философских течений тесно связано с переломными моментами в истории государства и цивилизации. Так и в нашем случае: конфуцианство и легизм появляются в переломные для китайской истории эпохи - Весен и Осеней (*Чунь-цю* - 722-481 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (*Чжань-го*, V в. до н.э. - 221 г. до н.э.).

Если до этого житель Поднебесной не мыслил себя вне семьи и патронимии, всецело подчиняя свои устремления и поведение нуждам родственного клана, то благодаря формированию частной собственности на землю, развитию частных ремёсел, торговли, росту городов он постепенно отделяется от семейных и патронимических связей, становясь всё более независимым.

В то же время государство, пытаясь укрепить свою власть, обращается к мудрецам-философам, которые своими идеями формируют новые политические доктрины. Среди интеллигенции и старой знати древнекитайского общества появляется запрос на ностальгию по «золотому веку», когда почитание предков считалось ключевой ценностью и важнейшей традицией. Идеи Конфуция (551-479 до н.э.) как раз и явились реакцией на изменения, происходившие в китайском социуме.

Рис. 1. Социальные отношения согласно конфуцианской иерархии.

Составлено автором.

Конфуций строит своё учение, утверждая его на принципах морали и этики. Он стремится использовать сохранившиеся архаичные институты (возрастные классы)¹ для обеспечения устойчивости нижних этажей социальной иерархии древнекитайского общества. При помощи правила *ли* (этикет, ритуал) и принципа сыновней почтительности - *сяо* (уважение родителей, предков) регламентируются патриархально-семейные отношения. На рис. 1 представлена схема функционирования взаимоотношений в обществе в рамках конфуцианской иерархии.

Конфуций не случайно столь прочно связал Небо с делами людей: Небо контролировало не только поступки простых смертных, но и деяния правителя. Таким образом, правитель становился подотчётен Небу, от которого получал мандат на управление страной (*Тянь-мин*) и «благородными мужами», познавшими Путь (*Дао*) управления государством [1, с. 123].

Всё общество, включая управляющие структуры, в конфуцианстве связывает долг и ритуал, что является отражением морально-этических нравственных принципов: «Из назначений ритуала всего ценнее гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом. Но и гармония бывает применима не всегда. Если знают лишь гармонию, не заключая её в рамки ритуала, она не может претвориться в жизнь» [2, с. 24]. Именно слияние этики и политики в дальнейшем будет способствовать процветанию, распространению и развитию конфуцианства.

В это же время зарождается легизм. Наиболее ярким представителем школы легистов является Шан Ян (390-338 гг. до н.э.), создавший трактат «Шан цзюнь шу» («Книга правителя [области] Шан»).

Если, по Конфуцию, общество управляется ритуалами и традициями и подчиняется воле Неба, то в легистской концепции закон берёт на себя эту функцию и является основой государства, а ритуалы и традиции значения не имеют. Шан Ян одним из первых в мировой истории создаёт законченную модель деспотии. Суровое законодательство, метод «кнута и пряника», система круговой поруки и всеобщей слежки используются как средство для достижения абсолютизации власти правителя и установления полного контроля над обществом: «Коль наказания мягки, невозможно искоренить преступность...» [3, с. 216]; «в образцово управляемом государстве много наказаний и мало наград» [3, с. 180].

Во времена правления первого китайского императора Цинь Шихуана (258-210 гг. до н.э., правил с 221 по 210 гг.) легизм становится государственной доктриной империи Цинь, вводится унифицированное законодательство. Начинаются гонения на другие философские школы, в т.ч. на конфуцианство.

После падения империи Цинь конфуцианство вновь обретает силу в сфере общественного и государственного устройства, но и легизм остается, и его доктрины впоследствии поспособствуют становлению и функционированию в Китае традиционных институтов государственной власти.

Синтез конфуцианства и легизма оформляется в период Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). Значительную роль в этом сыграли император У-ди (156-87 гг. до н.э., правил с 141 по 87 гг.) и философ Дун Чжун-шу (ок. 179-104 гг. до н.э.). В период правления императора У-ди были вновь восстановлены некоторые легистские методы управления, практиковавшиеся в Цинь, и введен суровый кодекс законов. Благодаря Дун Чжун-шу, который в трактате «Обильная роса летописи Чуньцю» смог синтезировать основы даосизма, конфуцианства и легизма, закон во времена У-ди приобрел огромную силу и стал своеобразной заменой правилам *ли*.

Практика применения законов существенно отличалась от циньских времен и стала мягче. Тем не менее, вновь возвращаются телесные наказания и общественное порицание за мелкие проступки. Тем самым достигался баланс между мягким методом воздействия раннего конфуцианства и легистским террором Шан Яна. «Ханьские императоры сохранили лишь конфуцианский фасад, при легистских методах правления», - отмечает в своей работе востоковед Васильев Л.С. [4, с. 180]. «Императорское конфуцианство» теперь представляет собой легистскую схему управле-

¹ Возрастные классы - тип социальной организации родового строя; институт, объединяющий мужчин или женщин определенного возраста (*прим. авт.*).

Рис. 2. Иерархия взаимоотношений при конфуцианстве с элементами легизма.
Составлено автором.

ния, за которую взялись конфуцианцы, ставшие основой бюрократического аппарата империи.

На основе новых трактовок в дальнейшем формируется ортодоксальное конфуцианство, которое уже включает в себя и принципы законодательной системы легистов. На *рис. 2* представлена иерархия взаимоотношений китайского общества.

Конфуцианство на протяжении всего своего существования влияет на иерархичность китайского общества, создавая для каждого определенное место и роль. По мнению некоторых исследователей: «Влияние иерархичности на жизнь современного китайского общества нельзя оценить однозначно. С одной стороны, именно иерархичность во многом способствует китайскому “экономическому чуду”, ибо дисциплинированность рабочей силы, готовность без ропота сносить лишения и без пререканий исполнять приказы стали факторами, которые обеспечивают политическую стабильность и высокую производственную дисциплину. С другой - излишняя иерархизованность становится со временем серьезной проблемой, поскольку во многом сковывает инициативу и творческое мышление» [5, с. 107]. Также конфуцианство послужило основой дальнейшего формирования жесткой трудовой этики.

Именно «сковывание» инициативы и творческого начала, по мнению некоторых китайских экономистов, и привело Китай к серьезному экономическому упадку в начале Нового времени. Например, известный китайский экономист тайваньского происхождения, Линь Ифу связывает

превосходство научно-технического и экономического развития Китая над странами Запада до Нового времени и его отставание в Новое время и далее именно с конфуцианской системой [6, с. 78].

Говоря о легизме, необходимо отметить, что самые явные его периоды пришлось на правление Цинь Шихуана и на заключительном этапе (1971-1976 гг.) «Великой пролетарской культурной революции» (1966-1976 гг.), которая проводилась под руководством Мао Цзэдуна (1893-1976). Эти периоды характерны особой стратегией государства, которая была направлена на своеобразную милитаризацию и мобилизацию общества и экономики страны.

Что касается легизма на современном этапе развития государства, то его присутствие в политической культуре КНР сложно не заметить. Например, на общегосударственном уровне возрождена и проводится в жизнь основная концепция легистов - равенство всех перед законом.

Также весьма ярким примером применения легистских методов управления является китайская система регулирования и контроля пользователей в сети Интернет. Вместе с обеспечением безопасности и созданием благоприятной среды для интернет-пользователей КНР закон «О безопасности в Интернете» устанавливает запреты на посещение многих иностранных сайтов, тем самым ограничивая возможности использования Интернета для пользователей [7, п. 10]. Закон предписывает: любой гражданин и организация имеют право обращаться в правоохранительные органы, достаточно лишь написать заявку, и нарушителей ждет проверка. Это напоминает практику круговой поруки в эпоху Шан Яна, но уже адаптированную к современным реалиям.

В то же время «конфуцианское восприятие государства как своего рода большой патриархальной семьи... не только сохранились, но и оказались перенесены на фирму, на отношения в ней» [5, с. 108]. Согласно результатам исследований китайских социологов и социальных психологов, большинство китайцев по-прежнему разделяют традиционные ценности и в соответствии с ними строят своё поведение [3, с. 409].

Обращаясь к вопросу влияния конфуцианства и легизма на экономику КНР, следует обратить внимание на феномен современного использования понятия *сяокан* (среднезажиточное общество или общество малого благоденствия) и государственные инструменты регулирования. Изначально понятие *сяокан* появляется в древнем памятнике «Ши-цзин» («Канон песен»), составление которого приписывается Конфуцию: «Народ наш страждет ныне от трудов, удел его пусть будет облегчен» [8, с. 246]. В теоретический дискурс термин *сяокан* ввёл Дэн Сяопин (1904-1997; фактически управляя КНР в 1976-1992 гг.), упомянув его 6 декабря 1979 г. во время встречи с японским премьер-министром Масаёси Охирой².

² Дэн Сяопин говорил о том, что построение общества «семьи среднего достатка» является задачей-минимум политики «Четырёх модернизаций» (*прим. авт.*).

Ныне достижение *сяокан* связано с развитием и ростом экономики государства. На состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде Коммунистической партии Китая в принятых документах в очередной раз указывается на построение в Китае общества *сяокан*. Эта же цель указывается как основное направление во всех партийных документах КПК последних десятилетий [9, с. 56].

Политика по стимулированию притока иностранных инвестиций в экономику КНР, на основе которых во многом и достигается успешность китайской модели развития, в свою очередь, стала фактором, повлиявшим на усиление роли законодательства.

Увеличение объемов зарубежных капиталовложений и повышение эффективности их использования рассматриваются руководством КНР в качестве приоритетных целей страны, подкрепленных обширной нормативно-правовой базой, регулирующей инвестиционную деятельность в КНР [10, с. 154]. При этом нормативно-правовая база регулярно обновляется. С 1 января 2020 г. вступил в силу новый закон КНР «Об иностранных инвестициях» [11], заменивший триаду законов: «О паевых совместных предприятиях» (1979 г.), «О предприятиях с иностранным капиталом» (1986 г.) и «О контрактных совместных предприятиях» (1988 г.). Немаловажную роль в построении общества «сяокан» играет и борьба

с бедностью, которая на законодательном уровне проводится через повышение уровня социального страхования и рост минимальной заработной платы [12, с. 68].

Таким образом, закон используется как один из главных инструментов для регулирования общественных отношений и достижения целей политики среднезажиточного общества *сяокан*. На современном этапе развития руководство КНР видит в идеях и принципах легизма ресурс, способный занять вновь появившиеся ниши общественных отношений и наиболее быстро и эффективно регулировать сферы жизни современного китайского общества, которые остаются вне поля конфуцианской морали [10, с. 155].

* * *

Сочетание конфуцианства и легизма существует в Китае с эпохи Хань. В более спокойные времена легизм отходит на второй план, в то время как в эпохи реформ и кризисов государство выводит его на передний план, тем самым укрепляя своё положение и мобилизуя народные силы. Конфуцианская же иерархия обеспечивает прочность структуры общества, не позволяя ему резко видоизменяться. Именно взаимодействие конфуцианской этики и легистских регламентов государства обеспечивает стабильность социальной и экономической сфер китайского общества.

Список литературы / References

1. Переломов Л.С. Исторические судьбы легизма и конфуцианства. *Духовная культура Китая. Энциклопедия* (в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко). Т. IV. *Историческая мысль. Политическая и правовая культура*. М., ИДВ РАН, 2009. С. 110-135. (Perelomov L.S. 2009. Historical Fates of Legism and Confucianism. *The Spiritual Culture of China: Encyclopedia* (in 5 volumes / Ed. M.L.Titarenko). Vol. IV. *Historical thought. Political and legal culture*. М.) (In Russ.)
2. Лунь юй. Изречения / пер. И.И.Семенов. М., «Эксмо», 2003. 448 с. (Lun yu. 2003. Sayings / transl. I.I.Semenenko. М.) (In Russ.)
3. Шан Ян. Книга правителя области Шан / Перевод и комментарии Л.С.Переломова. М., «Рипол Классик», 2017. 424 с. (Shang Yang. 2017. Book of the Ruler of the Shang Region / Translation and Comments by L.S.Perelomov. М.) (In Russ.)
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / ред. Л.В. Матвеева. М.: Восточная литература, 2001. 488 с. (Vasiliev L.S. 2001. Cults, religions, traditions in China / ed. L.V.Matveeva. М.) (In Russ.)
5. Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2003. № 1. С. 101-110. (Dolgikh O. 2003. Confucianism: traditions and modernity. *Vestnik ChelSU*. № 1) (In Russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (accessed 14.03.2020)
6. Линь Ифу. Демистификация китайской экономики. Пер. с англ. М., «Мысль», 2013. 384 с. (Lin Yifu. 2013. Demystification of the Chinese economy. Transl. from English. М.) (In Russ.)
7. The People's Republic of China Law on Internet Security (In Chin.). <https://zh.wikisource.org/wiki/> (accessed 14.03.2020)
8. Ши-цзин. Книга песен и гимнов / пер. А.Штукина. М., «Художественная литература», 1987. 352 с. (Shijin. 1987. Book of songs and hymns / transl. by A.Shtukin. М.) (In Russ.)
9. Вахрушин И.В., Чубаров И.Г. Китай: как построить общество «Сяокан». *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 9. С. 55-60. (Vahrushin I.V., Chubarov I.G. 2016. China: How to Build a «Xiaokang» Society. *Asia and Africa today*. № 9) (In Russ.)
10. Корешкова Ю.О., Смолова Д.М., Воронина О.Ю. К вопросу об идеях легизма как ресурсе регулирования общественных отношений в современном Китае. *Успехи современной науки и образования*. 2016. Т. 3. № 7. С. 153-155. (Koreschkova Yu.O., Smolova D.M., Voronina O.Yu. 2016. On the issue of the ideas of legism as a resource for regulating public relations in modern China. *Successes of modern science and education*. Vol. 3. № 7) (In Russ.)
11. The PRC Law on Foreign Investments (In Chin.). <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%A4%96%E5%95%86%E6%8A%95%E8%B5%84%E6%B3%95/23219070?fr=aladdin> (accessed 15.03.2020)
12. Кранина Е.И. Построение в Китае Общества малого благоденствия «сяокан». *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 9. С. 67-69. (Kranina E.I. 2017. The Construction in China a Small Welfare Community «Xiaokang». *Asia and Africa today*. № 9) (In Russ.)